

Это был хороший день, думал Итачи. Хорошая пятница.

Это правда была довольно приличная неделя.

Нет, даже не так. Это была отличная неделя! Он просто не знал, насколько она была хороша, до вчерашнего вечера. Он наконец достиг своей цели, и был доволен.

«Я думаю ... я правда ему нравлюсь. Так же, как он нравится мне ... я имею в виду», - пробормотал Хидан после их разговора о событиях последних недель, сидя на краю кровати и не зная, куда деть руки, - «Но это так чертовски сложно сказать. Просто в один момент он делает одно, в следующий – что-то совсем другое. Иногда он хочет, чтобы я остался, а иногда пытается вытолкнуть меня за дверь ... Это, блядь, сбивает с толку!»

«Хидан, я думаю, ты просто слишком много думаешь об этом. Ты слишком стараешься», - мягко ответил Итачи. Хидан скептически посмотрел на него, слегка нахмутив брови, начиная злиться.

«Как, чёрт возьми, можно слишком стараться? Бред какой-то».

«Ну, может я не так выразился. Но отношения - это совершенно другая вселенная, Хидан. Не каждый будет так терпеливо мириться с твоим безумием, как я».

«Ты хочешь сказать, что в том, что он такой непонятный, виноват я? Потому что я сумасшедший?»

«Хидан, чёрт возьми, ты знаешь, что я не думаю -»

«Или ты имеешь в виду, что я слишком поехавший, что не вижу чего-то элементарного? В любом случае, это моя вина, верно? Это всегда моя грёбанная ошибка ...»

Итачи вздохнул, закатил глаза и встал, чтобы подойти к Хидану, наклонился, положив обе руки ему на плечи и приблизив своё лицо к его, - «Вот об этом я и говорю, Хид. Ты слишком давишь на себя. Ты принимаешь всё слишком близко к сердцу и слишком задумываешься. В большинстве случаев это не так уж плохо, но теперь тебе нужно держать себя в руках», - он замолчал, наблюдая, доходит ли до Хидана его мысль. Тот раздражённо смотрел в ответ, - «Это будет продолжаться вечно», - сказал он очень медленно, глядя своими чёрными глазами в глаза своего друга, - «Перестань убеждать себя, что это не так, перестань пытаться поймать себя на ошибке. Просто позволь этому быть, ты слишком много думаешь. Доктор Хоку может и врач, но его терпение не вечно. Не дави на него».

Итачи понимал, правда понимал. Хидан был одним из тех людей, которые не могут сосредоточиться ни на чём, кроме того, что произойдёт в следующий момент. Слишком занятые беспокойством или страхом возможного разочарования, чтобы обращать внимание на то, что происходило вокруг. Он боялся, что доктор Хоку внезапно уйдёт, убеждаясь, что быть с Хиданом вообще не имеет смысла. Итачи иногда разделял это чувство, когда непредсказуемый альбинос так его напрягал и расстраивал, что он был близок к тому, чтобы свернуть ему шею. Но в том-то и дело, что он любил Хидана всем сердцем. Именно так много раз говорила ему Таюя, именно так говорили Близнецы, именно так повторял он сам. Когда речь заходит о Хидане, ты либо любишь его, либо ненавидишь. А доктор Хоку, хоть и был явно сварливым скрягой, не испытывал ненависти к Хидану. И любовь, будь то платоническая или настоящая, могла появиться в будущем.

«Пф. Ты такой гей, Тачи».

Учиха откинулся назад, недоверчиво глядя на него. Какие это слова можно счесть "гейскими"? Это было просто нормальное утешение! Если только Хидан каким-то волшебным образом не достиг этой способности читать мысли, в которой он постоянно обвинял всех остальных...

Хидан только громко вздохнул и улёгся обратно на кровать, сложив руки под головой, - «И всё же ты прав... », - спокойно сказал он, глядя на потолок и закрывая глаза, - «Он сам мне сказал, что никуда не уйдёт... не знаю, почему у меня это не укладывается в голове... »

Итачи хрипло рассмеялся. "Хид, ты такой дурак" - подумал он и мягко приложил ладонь к своему лбу.

«Что ж, видимо, не стоит волноваться, что я не могу всё вспомнить... Это ведь не в последний раз случилось, будет ещё...» - его голова была просто переполнена этими новыми отношениями. Хидану нужно было только перестать утопать в "что, если" и просто наслаждаться тем, что уже произошло, и что, вероятно, будет происходить и дальше.

Итачи улыбнулся про себя, он точно знал, что чувствовал Хидан. Он уже был уверен, что Кисаме - тот человек, с которым он проведёт остаток своей жизни, и, похоже, Хидан нашёл своего особенного человека примерно в то же время. Как приятно было ощущать, что он тот самый злой гений, который помог этому случиться. Эти двое были бы безнадежны, если бы не он.

Просто ещё раз доказывает, что стоит дать все карты в руки Учихе.

«У тебя ещё много времени. Просто перестань заикливаться, пусть всё идёт своим чередом».

Да, он был уверен, что это надолго. Главным образом потому, что эти отношения были такими чертовски невозможными и невероятными. Это убедило его, что беспокоиться не о чем.

«И впрямь чудесная пятница», - подумал он, беззаботно напевая себе под нос, когда в начале десятого подъехал к клинике, надеясь, что, когда завтра он уедет, Хидан снова пойдёт к Какузу. Сегодня, когда он пришёл навестить Кисаме на работе во время обеда и сообщил ему новости, Хошигаки выразил целый фонтан эмоций, удивление, ужас, шок, радость... Они договорились снова устроить себе совместные выходные у Кисаме, вынуждая Хидана отправиться к доктору.

«Это правда впечатляет, Итачи», - сказал Кисаме покрасневшему Учихе, - «Не дай бог тебе использовать свои способности во имя зла».

Но ему не повезло. К сожалению для него, пятнице не суждено было стать такой прекрасной, как изначально казалось.

Он въехал на стоянку, на самое крайнее место, на котором он всегда останавливался, потому что альбинос всегда стоял прямо перед ним на углу здания, обычно докуривая сигарету. И сейчас Хидан стоял там, как обычно, прислонившись к стене, засунув руки в карманы и глядя в землю, хмуря брови от разочарования и злости.

Первым делом Итачи обратил внимание на отсутствие сигареты. Он, конечно, не собирался жаловаться на то, что Хидан не курит, но это было немного странно. Вторая причина заключалась в том, что машина Какузу всё ещё стояла на своём обычном месте, хотя к тому времени, когда приезжал Итачи, тот уже уезжал. За все месяцы, что Хидан работал на него, он ни разу не задерживался допоздна.

И, конечно, третья причина – благодаря своей врождённой эмпатии он почувствовал ауру шока и тяжёлой депрессии, которую испускал Хидан, когда садился в машину. Он даже не поздоровался, слишком мягко закрыл дверь и откинулся на спинку сиденья, уставившись на приборную доску с нахмуренными бровями, будто глубоко задумавшись.

Сделав тихий, но глубокий вдох, Итачи ломал голову, пытаясь понять, что же могло вызвать нечто подобное у его эмоционально неустойчивого друга. Конечно, он периодически боролся с приступами депрессии, но для этого ему сперва нужно было разозлиться, а следовавшая за злостью депрессия быстро проходила. Что-то подсказывало ему, что причина не в злости или истериках, потому что в этих розовых глазах всё ещё оставался какой-то шок.

Тут же у него внутри все сжалось, когда он подумал, что это как-то связано с Какузу. Чёрт, невозможно, но это должно было иметь какое-то отношение к Какузу. Хидан ведь не заботился так ни о чём другом, чтобы быть настолько взволнованным. Не могло быть иной причины.

«Что произошло?», - спросил он настойчиво, не собираясь ехать, пока не получит ответ.

Хидан смотрел на него так, словно только что осознал, что он здесь, моргнул, и улыбнулся так ужасно, что у Итачи внутри всё похолодело, - «Ничего»

Он подавил гнев, который хотел вырваться из него. Чёрт бы тебя побрал, Хидан, если ты думаешь, что хоть наполовину нормально себя ведёшь, то ты идиот, - «Не говори мне "ничего", когда что-то настолько очевидно не так», - Ты всегда так делаешь, Хидан, ты уже должен был научиться. Сколько раз они это обсуждали? Никто не сможет помочь, если он им не позволит. Сколько раз, чёрт возьми, он говорил альбиносу, что он видит его насквозь? Что он никогда его не обманет, его эмоции у него на лице написаны. Если он продолжит сопротивляться, люди перестанут пытаться помочь.

«Извини ... я имел в виду “ничего”, в смысле “Я не хочу говорить об этом прямо сейчас”. Я думал, ты и сам догадаешься».

Итачи моргнул. Извинения, а не ругательства? Боже, что, чёрт возьми, случилось? Он открыл рот, чтобы продолжить тему, но, казалось, не мог вымолвить ни слова из-за уставших и отчаянно умоляющих глаз, смотрящих на него.

«Я, блин, ценю это и всё такое. Но, Итачи, на самом деле, иногда я просто хочу, чтобы меня оставили в покое ... Просто дай мне немного времени перевести дух, и я буду в порядке», - один разговор, почти семь месяцев назад, когда альбинос впервые пришёл к нему и был в таком же настроении, всплыл у него в голове. Он повернулся лицом к рулю, набираясь решимости. Такое случалось не часто. Но, похоже, это был явно один из тех случаев, когда провоцировать разговор явно не стоило. Он даже заявил, что не хочет говорить об этом прямо сейчас. Подразумевая, что будет говорить об этом позже.

«Хорошо ...», - тихо ответил он, успокаивая себя и выезжая с парковки. Хидан даже не посмотрел на него.

,

«Я сойду с ума, Киса. Я едва спал прошлой ночью, у меня болит голова, кажется, это уже чёртова мигрень. Если я не узнаю, что с ним случилось, я вырву свои волосы»

«Ради всего святого, не делай этого. Почему бы тебе просто не попробовать снова его спросить? Уже целая ночь прошла».

Это была пытка, беспокойство Итачи, а также его явное любопытство разъедало его со вчерашнего вечера. Придя домой, Хидан не сказал ему ни единого слова, ушёл прямо в свою комнату и ни разу не вышел.

Уже почти полдень.

Не зная, что ещё можно сделать, чтобы справиться с ситуацией, Итачи сидел на кухне, отчаянно шепча Кисаме в трубку, отрывисто и нервно объясняя ситуацию.

«Я не могу. Не могу. Он попросил не спрашивать. Но прошло столько времени, я собираюсь умереть, Кисаме. Я не могу успокоиться. Если бы ты только видел его взгляд, ты бы понял... такой тревожный ...»

Вздых на другом конце и какой-то неузнаваемый звук шуршащих бумаг, - «Хочешь, я позвоню Какузу и спрошу, что случилось?»

Итачи рассеянно покусывал ногти, но вдруг понял, что делает, и отдёргнул руку ото рта, - «Не знаю. Я ... я не хочу вмешиваться, и я знаю, что Какузу тоже не станет нам всё спокойно рассказывать».

«Я просто скажу ему, что пацан ведёт себя странно, а ты волнуешься».

«Ну да, и тогда он разозлится на Хидана. Я не знаю, у меня просто ужасное чувство, что они расстались. Я не знаю, что делать, я почти уверен в этом. Боже, я не был так близок к приступу паники с той ночи после вечеринки. Неужели это было всего две недели назад?»

«Детка, тебе нужно расслабиться. Я не очень хорошо знаю Хидана, но знаю Какузу, и у меня есть мнение, если позволишь».

«Я слушаю, Кисаме, конечно».

«Это то, как я это вижу. Какузу и твой друг постоянно в состоянии какой-то добровольной войны. Они же постоянно ругаются, между ними аж воздух искрит. Если бы эти двое разошлись, я уверен, никто из них не был бы таким тихим и грустным, там бы мебель по парковке летала»

«... Хмм»

«Понимаешь? Пацан был бы очень зол, как и Какузу. Он бы ругался и орал, а не сидел как прибитый пыльным мешком. Так что я думаю, ты ошибаешься».

Итачи вздохнул, прислонившись спиной к столу и массируя глаза. В словах Кисаме был смысл, как ни крути, но всё равно не было понятно, что же тогда случилось, - «Возможно ... Я просто не понимаю, из-за кого или чего тогда он переживает, у него есть я, гитара, Какузу. Он даже из-за Таюи так не расстраивался».

«Я не знаю. Может, просто спросишь его, а?»

«Кисаме, я не могу. Я же говорил, что он попросил...»

«Ну тогда, Итачи, я не знаю, что тебе сказать».

Итачи моргнул, отодвигая телефон от уха, чтобы удивленно посмотреть на него, прежде чем моргнуть ещё несколько раз и снова приложить к уху. Что это, Кисаме злился? Это что, раздражение?

«Знаешь, ты когда-нибудь задумывался над тем, что произойдёт, когда он наконец разберётся со своими проблемами, встанет на ноги, и тебе больше не придётся постоянно о нём заботиться?», - Кисаме продолжал, раздражение стало более сдержанным, но всё ещё чувствовалось. Итачи не мог придумать, что сказать.

«Ну, в том смысле, если ты не будешь видеть его каждый день или разговаривать. Как ты справишься, не зная, случилось с ним что-нибудь опять или нет? Честное слово, Итачи, у меня такое чувство, что я каждый день с ним проживаю»

«... Киса ...»

«Я понимаю, что ты любишь его как брата. Но его проблемы - не твои. Если он не хочет говорить тебе, просто оставь его, чёрт возьми, в покое. Дай ему хоть раз разобраться самому, а?»

Итачи молчал, и вдруг почувствовал себя ужасно виноватым, вспоминая всё то время, что они провели вместе... Боже, половину времени он обычно болтал о Хидане. Каждый раз, когда они говорили, тема всегда переходила на Хидана... Теперь, когда он думал об этом, он вспомнил, сколько раз Хошигаки умолял его сменить тему. Закатывал глаза, нетерпеливо вздыхал... Итачи так ничего и не понял. Боже, какой позор, какая невнимательность.

Он... он был прав. Он был абсолютно прав. Каждый раз, когда у Хидана возникали проблемы, Итачи стремился быть их частью... Он делал всё возможное, чтобы решить эту проблему за него. Он никогда не позволял Хидану взять бразды правления в свои руки. И всё это совершенно ненамеренно.

Они оба молчали. Итачи вдруг захотелось, чтобы Кисаме был перед ним.

«Я ... прости, Киса. Ты прав ...», - тихо сказал он. Господи, кем он стал? Он сам стал одной из проблем.

«... Послушай, детка, я не хотел ...»

«Нет, правда. Ты абсолютно прав. Если он не хочет говорить мне, я должен просто смириться. Это... Это не моя проблема...»

Сколько раз Хидан пытался по-своему донести до него это сообщение? А он всё равно нагло настаивал, заставляя Хидана позволить ему быть частью этого ...

Он никогда не делал этого с намерением досадить окружающим... Он никогда не хотел быть назойливым. Хидан был просто одним из тех людей, с которыми нужно быть аккуратным. По крайней мере, он всегда так думал. Он ведь сам никому ничего не скажет, он будет держать всё это внутри. Хидан был одним из тех людей, которые постоянно отвергали тебя, но на самом деле хотели, чтобы ты продолжал бороться и показывал, что тебе не всё равно. Но он был всего лишь человеком, и каждый иногда хотел, чтобы его хоть ненадолго оставили в покое...

«Верно. Но это просто моё честное мнение. Хотя бы для этой конкретной ситуации, понимаешь. Просто позволь ему побыть наедине с самим собой. Это, очевидно, то, что он хочет. Если он не справится, ты же знаешь, он сам к тебе придёт».

Итачи не мог сдержать тихий смех, - «Нет, он просто сделает что-нибудь идиотское, чтобы привлечь моё внимание».

«Точно. Так что забудь».

Учиха собрался ответить, но его внимание привлёк скрип открывающейся двери. Его взгляд остановился на том месте, где появился бы Хидан, если бы он пришёл на кухню, - «Ну, что ж ... Наше вечернее кино ещё в силе?».

«Конечно. Всё, что пожелаешь. Я весь твой».

«Хорошо, тогда заберёшь меня в шесть?»

«С удовольствием, дорогуша».

Как раз когда они попрощались, Хидан появился из-за угла.

«У тебя опять чёртово свидание?», - усмехнулся Хидан, проходя мимо Итачи, чтобы открыть холодильник и осмотреть содержимое, - «Однажды, честное слово, я выблюю свои внутренности из-за вас. Меня заберут на скорой, но будет слишком поздно»

Итачи улыбнулся, по крайней мере, он снова вёл себя нормально. Может и правда, немного свободы – всё, что ему нужно ... Кисаме прав, Итачи просто нужно знать, когда остановиться ... Если бы только это проклятое любопытство не было таким смертоносным, - «Да. Я просто подумал: раз уж Хидан повеселился, я тоже хочу», - дразнился он в ответ.

Хидан с отвращением посмотрел на него, закрывая дверь холодильника, - «Что ж... что-то мне есть расхотелось...»

«Ой, да прекращай», - Итачи скрестил руки и закатил глаза, - «А у вас с доктором что, нет планов?»

«Пф. Нет».

«Почему нет?», - чёрт, опять он начинает ...

«Потому что я, блядь, работаю с ним. Я пялюсь на него целыми днями. Я не собираюсь бегать к нему каждые чёртовы выходные, чтобы трахнуть его».

«Хм. Знаешь, Хид... я если честно, не уверен, что ты правильно выразился, думаю, у вас всё наоборот...».

Хидан чуть не задохнулся, когда посмотрел на Итачи, который не смог сдержать смех от того, как Хидан покраснел, - «Блядь, Учиха! Да кто бы говорил вообще!»

«А я и не краснею. У меня нет проблем с моей ролью в моих же собственных отношениях».

«Да, да, круто ... Пошёл ты»

«Ладно, мы квиты».

«Пф ... да пофиг»

Итачи сопротивлялся желанию броситься на Хидана, схватить его за горло и встряхнуть, требуя, чтобы он рассказал ему, что, чёрт возьми, было с ним вчера. Держать себя в руках так тяжело ...

,

«Эй, у тебя есть номер Какузу?», - спросил Хидан, заглядывая в дверной проём ванной, где Итачи готовился к вечеру с Кисаме. Тот повернулся, подняв бровь.

«Конечно нет. А что?»

«Ох, мне нужно, блин, позвонить ему, чёрт побери, вот что».

Итачи не сдвинулся с места, очень осторожно, чтобы его лицо не отражало его убийственное любопытство, - «И зачем?».

Хидан саркастически фыркнул, - «Не для того, чтобы позвать его на свидание, если ты об этом подумал».

Итачи пришлось на секунду сжать челюсть, чтобы не передразнить его, - «Ну позвони в клинику. Кисаме говорил, что доктор ставит переадресацию на свой телефон на выходные», - сказал он, возвращая своё внимание к зеркалу.

«...»

Хидан всё ещё стоял, уставившись на него, и ему удавалось игнорировать это секунд пять, прежде чем повернуться к нему со вздохом, - «Ну что ещё?»

«... У тебя есть номер клиники?»

«У тебя нет номера своей работы!?»

«Блин ну а нахрена мне звонить к себе на работу!?»

Итачи снова стиснул зубы и глубоко вздохнул. Как он должен был позволить Хидану управлять своей собственной жизнью, когда тому никогда не приходило в голову даже самое простое, например, узнать номер своей работы?, - «Хорошо, Хидан. Я дам тебе номер, если ты, пожалуйста, просто ... скажешь мне, что происходит в твоей голове».

Хидан молчал какое-то время, но наконец вздохнул и шагнул в ванную, - «Наш сосед приходил в клинику вчера ...»

Итачи удивился, - «Асума?»

«Да»

«Иии ...?», - и как это связано?

«Он ... он болен ...»

Итачи мог только с нетерпением ждать, пока он объяснит. Хидану вообще было плевать на соседей, поэтому удивляло, что ему вообще есть какое-то дело до того, что тот заболел.

«Знаешь, болен, серьёзно ...», - продолжал Хидан, внимательно глядя на своего друга. Итачи сопротивлялся желанию закатить глаза.

«Допустим, но зачем тебе звонить доктору?»

Хидан замолчал, продолжая смотреть так же настойчиво. Итачи терпеливо ждал, пока альбинос как-то нервно не дёрнулся и, наконец, ответил, - «Какузу думает, что это рак», - Итачи шокировано молчал.

«Он сделал биопсию, анализы, сделал флюорографию и рентгеновские снимки ... Он даже отправил их больницу в соседнем городе, просто чтобы быть абсолютно уверенным. Он говорит, что это выглядит как ... мета ... мета-что-то-там. Рак лёгких ... », - он пожал плечами, брови нахмурились от лёгкого раздражения, когда он не мог вспомнить слово.

«Метастазирующий?»

«Да ... Точно ...»

«Ты уверен, что он сказал метастазирующий?»

«Ага...»

«О, боже ...», - сказал Итачи шёпотом, не зная, что ещё сказать. Внезапно он почувствовал себя ослом. Он думал, что Хидан и Какузу перессорились, а оказалось, что Хидан был просто в шоке от состояния Асумы.

Но это привело к ещё большей путанице. С каких пор Хидан переживал о благополучии других людей? Особенно настолько.

«Если это так, то, по сути, он в полной заднице. Какузу сказал, что всё в метастазах, даже если он начнёт лечиться, он, вероятно, не выживет... Он выглядел ужасно, Тачи... и... боже, его тупая сучья жена-».

«Они не женаты».

«Да плевать. Я не могу ... Я не знаю. Это не имеет смысла, блядь. Я просто видел его после вечеринки, он выглядел хорошо. А сейчас, всего через неделю он выглядит так, будто он так адски устал от заботы о ребёнке, и я полагаю, что у его злющей женщины послеродовая депрессия или что там ещё может быть, а он ещё и работает»

Итачи молчал, участливо глядя на Хидана.

«Я не понимаю! Мне всегда было на них плевать, я всегда думал, что он чертовски странный. Но теперь я не могу перестать думать об этом. И даже не столько о нём, сколько о...», - Хидан опустил глаза, пытаясь подобрать слова. Он поднял голову, чтобы снова встретиться взглядом с Итачи, на лице появилось болезненное выражение.

«Он умирает, Итачи. Я не знаю, что с этим делать. Как ... он просто умрёт ... его больше не будет. Этот ребёнок вырастет без отца, с несчастной истеричкой матерью. А его просто не будет»

«Хидан ...», - начал Итачи, не в силах сказать что-то ещё, потому что понятия не имел, что сказать. Вот что это было. Хидан вырос без своих родных матери и отца, он всю жизнь терял друзей и знакомых. Но он никогда не сталкивался со смертью кого-то близкого.

Хидан был вульгарным и колючим, он мог быть невероятно извращённым и темным, особенно в депрессивные моменты. Итачи знал, что смерть была чем-то, что постоянно волновало его разум, но обычно это были мысли о его собственной смерти, и никогда раньше он не говорил об этом. Он никогда не наблюдал этого со стороны.

Вот почему вчера он выглядел совершенно измученным.

Ещё одна мысль случайно пришла ему в голову. Хидан, стоящий снаружи без сигареты, и тот факт, что он до сих пор ни разу не ходил курить, с тех пор, как приехал домой. Асума курил, а теперь у Асумы был рак.

Он действительно был потрясен этим. Хидан, рассеянный, эмоционально неполноценный Хидан, так расстроенный смертью кого-то, кого он едва знал... Если быть совсем откровенным, Итачи находил это более странным, чем состояние Асумы.

«Знаешь, что Асума сказал мне? В ту ночь, когда Какузу приехал сюда, после снегопада, когда он уходил, он натолкнулся на эту пизду, и она начала отчитывать его за то, что он меня нанял», - он вдруг заметно разозлился, - «Она перестала приходить в его клинику на приёмы, и всё из-за меня».

«Ну ... Хидан ... Справедливости ради, ты иногда и правда можешь быть очень шумным и допекать соседей...».

«Да, чёрт возьми, я признаю это, это даже не то, что меня бесит больше всего. Какузу не сказал мне об этом. Он просто сделал вид, что этого не было и не счёл необходимым мне об этом сказать».

Снова Учиха потерял дар речи от замешательства. А почему это плохо? Какузу дал ему шанс, несмотря на то, что он потерял клиента, честно говоря, это ведь прекрасно.

«Ты понимаешь, что это значит? Это значит, что с того дня я ему нравлюсь. Я ему настолько нравился, что он, блядь, не стал выражать свою предполагаемую "ненависть" ко мне перед своей пациенткой, хотя, возможно, она бы вернулась, если бы он просто сказал ей, что тоже меня ненавидит. Знаешь, сколько денег он потерял? Дородовые осмотры, а потом все назначения и уколы для ребёнка после его рождения, и она хотела рожать дома, он мог бы заработать на ней тысячи. И он просто отмахнулся от неё».

Итачи неловко переступил с ноги на ногу. Ну серьёзно, как это может расстраивать?, - «Боюсь, я не понимаю, Хид. Почему это плохо?»

«Потому что, Тачи. Знаешь ... Если бы он этого не сделал, всё бы не сложилось так, Асума мог бы быть с ним в хороших отношениях, он бы не метался так со своей женой, а Какузу, чёрт, он заметил бы все симптомы гораздо раньше, он мог бы начать лечиться, и выжить».

«Вау, Хидан. Нет. Ты же не хочешь сказать, что это твоя вина ...»

«А я веду себя с Какузу как полный мудак! Я никогда раньше не замечал, мне даже в голову не приходило, почему он так себя ведёт. Почему он так злится на меня, когда я страдаю всякой хернёй и выбешиваю его своими шуточками. Он чертовски многим рискует ради меня, а я даже не задумывался об этом. Я всего этого не стою!»

«Черт возьми, Хидан, стоп-»

«Ты хоть понимаешь, что всё это значит?» - он почти кричал, перебивая Итачи, - «Это значит, что я должен взять себя в руки. Например, прямо сейчас. Я не могу продолжать так себя вести с людьми, я не могу продолжать заставлять его рисковать своим грёбаным бизнесом и всеми средствами к существованию. Если я буду продолжать так себя вести, как сейчас, я потеряю всё. Ты прав, у меня есть склонность к саморазрушению, даже когда я к нему не стремлюсь».

Итачи моргнул, в сотый раз за последние несколько минут потеряв дар речи. Как вообще их разговор зашёл на эту тему? Хидан, ход твоих мыслей не перестает смущать и удивлять меня... Наконец-то, наконец-то это произошло. Он собирался "взять себя в руки", и на этот раз он не шутил. Это были не просто слова, что-то наконец, щёлкнуло в нём, он был готов взять под контроль свою жизнь.

«Первый шаг - перестать быть таким рассеянным и чертовски эгоистичным. Вот почему я хочу узнать, получил ли Какузу точные данные по его диагнозу. Я думаю, раз Асума живёт прямо под нами, я могу пойти поговорить с ним и его женой об этом. Если повезёт, я смогу сообщить им хорошие новости, и, возможно, она будет ненавидеть меня чуть меньше. И из его жизни исчезнет хоть один повод для беспокойства».

Текущий мыслительный процесс Итачи резко остановился, - «Ты правда думаешь, что твоё присутствие хоть как-то облегчит его стресс, Хидан, учитывая, что она тебя ненавидит?», - чёрт, Хидан, это здорово, что ты хочешь взять на себя ответственность, но это не очень хороший первый шаг...

«Ну, поначалу будет чертовски неловко, но я не собираюсь позволять ей выёбываться только потому, что я ей не нравлюсь. Серьёзно, она хоть раз со мной разговаривала? Если она ненавидит меня, зачем она вымещает свою злость на остальных. В зависимости от того, что скажет Какузу... и, если серьёзно, Итачи... вряд ли это будет хорошей новостью... Ему осталось не так уж много жить. Я имею в виду... ты знаешь... даже если он продержится еще несколько лет...»

Времени никогда не бывает достаточно ... Итачи мысленно закончил фразу, не в силах удержаться от лёгкой грустной усмешки, слушая, как его друг говорит о таких вещах с такой серьёзностью. Он действительно был не так глуп, как ему казалось...

«Поэтому ... ты понимаешь ... Я собираюсь пойти туда и снять всё это с её гребаных плеч. Так что ей не придётся вымещать злость на нём или на ребёнке... Я имею в виду, я знаю, каково это - быть подавленным сверх всякой меры...»

«Хидан, это очень благородно с твоей стороны, но я не думаю, что сейчас подходящее время. Этот человек только что узнал, что у него рак...», - да, это была хорошая идея, да, это было очень ответственное, доброе, взрослое решение. Но это просто не время. Не так скоро после ...

«Да, но лучше сорвать чёртов пластырь, чем потом лечить гнойные раны?»

«Что? Это не ...»

«Поэтому мне нужен номер клиники, чтобы позвонить Какузу. Я сказал тебе, что происходит, так что сдержи своё слово, Учиха».

Он некоторое время смотрел на него, потом глубоко вздохнул, втянул воздух носом, выдохнул ртом и достал телефон. Он определённо согласился с этим решением, к которому пришёл Хидан, чтобы улучшить себя и начать брать на себя ответственность и контроль над своей жизнью. Но Учиха честно не видел никакого положительного исхода конкретно для этой ситуации.

Он не хотел быть его мамочкой, правда, не хотел, но если Хидан пойдет туда один, а Мисс Юхи начнёт ругаться ... как бы ни старался альбинос, Итачи не думал, что ему удастся сохранить самообладание. Он должен был дать ему шанс, очевидно, но зловещее предчувствие поселилось в его животе. Это было не их дело, несмотря на добрые намерения. Это была щекотливая тема даже в самых сплочённых семьях, а те двое внизу были далеки от этого.

Честно говоря, Итачи думал, что доктор Хоку должен поговорить с ними сам. Хидан не имел права вмешиваться.

Он снова вздохнул, листая сохранённые контакты. Кисаме будет здесь через час... было время, чтобы подумать и решиться отпустить Хидана одного, или пойти с ним, чтобы, хотя бы, помочь или успокоить их всех.

И это было настоящей проблемой. Прошло всего несколько часов с тех пор, как он пришёл к решению предоставить Хидану больше свободы и доверия. Должен ли он придерживаться этого сейчас? Или сделать исключение?

Он медленно прочитал цифры своему лучшему другу, который подмигнул ему в знак благодарности, прижимая свой телефон к уху и исчезая в дверях.

"Не надо чувствовать себя виноватым", - в сотый раз повторил про себя Кисаме. Но в самом деле, сколько можно слушать от своего любимого человека истории о ком-то другом. Даже если в этом нет никакого романтического интереса. Концепция ведь та же, верно?

Всё в порядке, он согласился с тобой. Он не будет злиться на тебя. Всё нормально. Да, всё было прекрасно. Он придерживался своих убеждений, Какузу и Хидан были в порядке, а даже если они не были, ему было всё равно. Доктор был его лучшим другом и всё такое, но его жизнь - это его жизнь. Может быть, за это время они немного сблизились, но это был всё тот же ворчливый старый Какузу, привыкший твёрдо придерживаться любого принятого им решения, будь оно импульсивным или нет.

Но, конечно же, у них всё было в порядке. Итачи суетился из-за этого напрасно. Ничего страшного. Это пройдёт, как и потеря терпения из-за Итачи. На самом деле Кисаме уже давно думал, что всё это очень мило, конечно, но в последнее время он начал понимать, почему Какузу так бесится.

Так что да, всё в порядке. Он высказал своё мнение спокойно, и это было прекрасно. И он заберёт Итачи, они пойдут в кино и проведут совершенно нормальный вечер, и если повезет, тема Хидана вообще не всплывет. И всё будет просто чертовски хорошо.

...Так почему же он не может избавиться от этого проклятого жуткого предчувствия?

Как только он начал убеждать себя в том, что всё хорошо, как только он повернул направо, выезжая на улицу Итачи, мимо него проехала полицейская машина. Он не сильно задумался, она ехала не очень быстро, скорее всего, просто патруль.

Но дурное ощущение заставило его обернуться ещё раз, и он увидел знакомое лицо, уставившееся на него с заднего сиденья полицейской машины. Он резко ударил по тормозам и обернулся, всматриваясь в заднее окно широко раскрытыми глазами на серебристые волосы, пока машина полиции удалялась от него всё дальше и дальше.

"Нет... не может быть..." - подумал он, всё ещё глядя на полицейскую машину, которая свернула налево и скрылась из виду, - "Не может, блядь, быть..." - пробормотал он,

поворачиваясь, чтобы посмотреть на дом Итачи, борясь с паникой, медленно поднимающейся в его груди.

«Итачи...» - прошептал он, наконец-то оправившись от шока, и, проехав оставшиеся несколько метров, свернул на парковку.

«Я не знаю, что случилось, Киса ...», - сказал Итачи, его голос был низким и ровным, глаза были прикованы к бетонной лестнице под его ногами. Он сидел на самой верхней ступеньке, прижимая колени к груди, опираясь на них подбородком, и выглядел настолько жутко и тревожно спокойным, что Кисаме немного нервничал.

«Хидан просто хотел спуститься вниз и проверить, как там Асума. Кстати, у него рак, вот причина его странного поведения. Я пошёл с ним, но я думал о том, что ты сказал, дать ему немного самостоятельности. Поэтому я просто остался за дверью, готовый зайти внутрь, если что-то случится...»

Он остановился, даже не моргнув. Кисаме воспользовался моментом, чтобы поспешно сесть рядом с ним, не зная, что ещё сделать, чтобы успокоить ужасающе мрачного Учиху.

«Я стоял там очень долго, думаю. Они закрыли дверь, так что я не мог разобрать, что они говорили, но голоса были совершенно спокойными и сдержанными, или мне так казалось. Не было слышно ни криков, ни чего-либо ещё. А потом ребёнок заплакал, и вдруг они стали кричать друг на друга, Хидан и Мисс Юхи. Они кричали, и ребёнок кричал, и я вошёл и попытался вытащить Хидана... Куренай плакала и оскорбляла Хидана, держа ребёнка подальше от него, как будто он пытался убить его или что-то в этом роде, а Асума сидел на диване, обхватив голову руками...»

Он замолчал, и Кисаме, стараясь дышать ровно, осторожно положил руку на плечо Итачи и притянул его к себе. Тот не сопротивлялся, но и не сделал ни малейшего движения, чтобы придвинуться ближе.

«Я действительно испугался его, Кисаме. У Хидана всегда был вспыльчивый характер, он всегда кричал, ругался и угрожал людям. И в конце концов ты перестаёшь обращать на это внимание. Но это было так... Я не знаю... Я его боялся...», - неверяще сказал он, - «Он был в такой ярости, Киса. Он выглядел так, словно собирался убить её... Я... Я имею в виду, я понимаю, что у него была совершенно другая жизнь до того, как он приехал сюда, я знаю, что он был совершенно другим, диким человеком. Я знал, но на самом деле не осознавал... Пока не увидел его таким...», - его тело наконец расслабилось в руках Кисаме, он отпустил свои колени, чтобы повернуться к нему.

Кисаме всё ещё не знал, что сказать или сделать, кроме как обнять этого человека, который теперь почти дрожал.

«Я не знал, что делать, этот ребёнок кричал, и Мисс Юхи кричала на него, а Хидан кричал в ответ. Я даже не слышал, из-за чего они ссорились, всё, что я знал, это то, что его глаза становились всё более и более дикими, и он сделал шаг к ней, поднял руку, и ... Я просто инстинктивно ...»

«Ты сделал то, что должен был сделать, Итачи...», - тихо сказал он, чувствуя, что ужас Итачи настолько силён, что буквально заразил его. У Хидана были проблемы, у него было дерьмовое прошлое, дерьмовая жизнь, но он был хорошим парнем, подумал Кисаме. Драматизирующий и иногда раздражающий, может быть, немного громкий и рассеянный, но тем не менее хороший парень. Подобное иногда ... просто берётся из ниоткуда ...

«Сегодня у него был первый день без лекарств ...», - пробормотал Итачи, - «Я... Я чувствую, что сейчас проснусь, и это был просто какой-то кошмар... Я боялся за них, Кисаме. Я даже за себя испугался. Мне пришлось ударить его, я едва смог сбить его с ног. Он не приходил в себя, как будто озверел...»

Кисаме молчал, просто обнимая его, не совсем понимая, какие чувства он испытывает, кроме сочувствия Итачи. Отчасти он был зол, отчасти - чувствовал справедливость... саркастически усмехаясь. Вот что происходит, когда вы доверяете людям. Но он отмахнулся от этой мысли.

«Ты... не понимаешь, Кисаме. Все, кого я раньше уважал, оставили меня из-за моей неосмотрительности и ошибок, которые превратились в трагедии...»

Это был Итачи. Его человек, который всегда ставил других выше себя. Итачи, который так далеко зашёл, чтобы помочь Хидану вернуть свою жизнь, что люди начали думать, что он одержим этим. Итачи, проклятый святой года, - «Я просто в ступоре. Моя семья отреклась от меня, мой брат не хочет говорить со мной, я потерял столько друзей. Если я потеряю Хидана...»

«Куренай вызвала полицию ... Нам всем пришлось давать показания. Она сказала, чтобы я уходил и никогда не возвращался, иначе меня тоже арестовали бы. Асума даже не говорил со мной ...», - Кисаме поморщился. Конечно, вина была бы и на Итачи. Он тот, кто впустил Хидана в свой дом, он отвечал за него.

«Она даже не позволила мне извиниться ... Я знаю, что извинения не помогут. Но этот ребёнок, он плакал, и внезапно я подумал о Саске ... и это было так, будто она даже не слышала его. Она не раскачивала его на руках или что-то в этом роде. Я не знаю, я просто хотел извиниться, я просто хотел убедиться, что с ними всё в порядке, я просто хотел помочь ...», - наконец его голос дрогнул, и Кисаме сжал его крепче.

«Пойдем домой, Итачи...», - мягко сказал он ему, не дожидаясь ответа, и просто подхватывая его на руки. Он даже не знал, что думать и как реагировать на эту ситуацию. Утешая Учиху, лежащего на диване, разум Кисаме вдруг прояснился.

Вот дерьмо...

Что сделает Какузу, когда узнает об этом?

Он пару раз моргнул, пытаясь хоть на мгновение сдержать нахлынувшую на него волну мыслей и беспокойства. Когда это не помогло, он пытался упорядочить их в голове, чтобы, по крайней мере, обдумать их. Когда и это не сработало, он, наконец, позволил себе выпалить это вслух, надеясь, что Итачи сможет помочь ему, хотя сразу же после этого он почувствовал себя виноватым.

«Что подумает Какузу ...», - выдохнул он.

Дерьмо. Зачем, ты идиот, ЗАЧЕМ? Это было последним, о чём Итачи нужно было беспокоиться! У него и так чёртова прорва проблем, а ты ещё и Какузу приплёл!? Ты тупица!

Итачи тут же выпрямился, широко раскрывая глаза, и успокаиваясь, - «Кисаме, это прекрасно».

Хошигаки был полностью сбит с толку этим, настолько, что он даже не мог выдать из себя хоть слово, чтобы спросить Учиху, что он имел в виду, но смог только издать какой-то сомнительный звук.

«Мы должны сказать Какузу. Может быть, ему удастся вбить немного здравого смысла в этого проклятого идиота. Видит бог, у него есть силы на это».

«Эй, подожди, детка, ты действительно думаешь, что это хорошая идея - втянуть его в это так скоро? Разве мы не должны подождать немного?»

«Кисаме, Хидана арестовали. Ты понимаешь, что это значит? Прямо сейчас у него, вероятно, чёртова истерика. Он просто сделает что-нибудь не то. И у них либо появится достаточно поводов, чтобы посадить его в тюрьму, либо отправить его снова в психушку. Ты же понимаешь, он уже не оправится от этого».

«Да, но что Какузу может с этим сделать?»

«Как я и сказал. Он может вбить в него немного здравого смысла. Заставить его успокоиться. Я не знаю, Киса. Всё, что я знаю, это то, что Хидан, вероятно, ненавидит меня в данный момент. В любом случае, я последний человек, с которым он хочет встретиться»

«Я сомневаюсь, что он хотел бы, чтобы Какузу увидел его в такой ситуации...»

«Ну, Какузу - единственный человек на этой земле, который имеет достаточно влияния на

Хидана, чтобы помочь!»

Кисаме сердито вздохнул и встал, проводя рукой по волосам, - «Итачи ... Я не понимаю, почему ты так хочешь помочь ему»

«Что ты говоришь, Кисаме? Он мой лучший друг ...»

«Да, но ты будто разговариваешь со стеной. Ты постоянно надрываешь свою задницу из-за него, и что он сделал, кроме как испортил всё, что ты ему дал? Я просто не понимаю. Я имею в виду, я понимаю, что ты хочешь защитить его. Но тебе не кажется, что это сигнал наконец очнуться?»

«Ты понятия не имеешь, о чём говоришь...»

«А почему бы и нет? Я имею в виду, я сидел и смотрел, как это происходит в течение нескольких месяцев. Ты забываешь, что мы были друзьями, когда он появился в первый раз? Я был здесь всё это время, Итачи. Я всё видел собственными глазами. Он продолжает бороться с тобой, сопротивляться тебе и портить всё на каждом чертовом шагу»

«Это не его вина, это его чёртовы расстройства»

«Боже, ты перестанешь кормить всех этим дерьмом? Ты же знаешь, он не может вечно съезжать с темы под этим предлогом. В конце концов, ему придётся либо научиться справляться с собой и контролировать себя, либо эта херня просто будет продолжаться».

Итачи смотрел на него так, словно Кисаме только что сказал ему, что лучше бы он умер. Сердце Хошигаки внезапно сжалось в груди, пока он смотрел в эти угольно-чёрные глаза, видя боль, которую он только что причинил. Но... он был прав, не так ли? Как мог Итачи продолжать подчиняться подобным вещам, а потом удивляться, почему он продолжает страдать? Не то чтобы он говорил всё это от злости... ладно... может быть, он был немного зол... Но в основном это было просто потому, что он не думал, что сможет вынести страдания этого человека. Человека, которого он любил, продолжающего проходить через всё это дерьмо ради кого-то, кому было плевать.

Хидан был хорошим парнем, да. Может быть, он не делал всё это нарочно, конечно. Он мог в это поверить, он мог понять даже. Но когда это закончится? Что нужно, чтобы этот чёртов пацан понял, что он больше не ребёнок?

«Знаешь, что он сказал мне перед тем, как все это случилось, Кисаме?», - тихо спросил Итачи, упиравшись взглядом в пол. Кисаме не нашёлся, что ответить, и тот продолжил, - «Наконец-то он это понял. Он сказал мне, что внезапно понял, что ему нужно взять себя в руки, иначе он потеряет всё... Вот почему он хотел пойти и поговорить с ними. У Асумы, вероятно, осталось не так много времени, он спустился туда, чтобы поговорить с Мисс Юхи и попытаться примирить их разногласия, чтобы облегчить жизнь Асуме, чтобы он мог наслаждаться отведённым ему

временем...»

Он остановился на мгновение, подняв глаза и встретившись взглядом с Кисаме. Тот не мог понять, какие эмоции были в них, или, возможно, они были просто совершенно пустыми.

«Пока мы шли туда, он сказал мне, что подумывал о том, чтобы обзавестись собственным домом, как только поймёт, что может доверять себе и не испортит всё. Он был настроен решительно, Киса. И ты знаешь, что происходит, когда он становится решительным. А потом случилось это...»

Кисаме не мог выдержать его взгляда, потому что теперь он чувствовал себя полным дерьмом из-за того, что сказал. Чёрт бы побрал всё это...

Итачи вздохнул, - «Да, он меня до смерти напугал. Но ты не можешь говорить, не после того, как он сказал и сделал всё это, что у него было что-то, кроме добрых намерений. Я знаю Хидана, я знаю, кто он, и это был не он, это были те проклятые демоны в его голове. Даже если ты не согласен, даже если ты не поможешь, я сделаю всё, чтобы помочь ему. И прямо сейчас, всё, что я могу сделать, это надеяться, что доктор Хоку сможет спасти его. Иначе... Я вполне могу никогда больше его не увидеть. По крайней мере, не того Хидана, которого я знаю. Это слишком тяжёлый удар, он просто потеряет свой рассудок окончательно»

Кисаме стиснул зубы и вдруг протянул обе руки к волосам, чтобы полностью уничтожить свою тщательно уложенную причёску, рыча от досады, - «Чёрт возьми, я никогда не смогу выиграть у тебя ни одного спора!»

Учиха одарил его едва заметной улыбкой, и он ответил ему тем же. Ну, по крайней мере, он хоть на что-то годен. В конце концов, такому красивому Итачи нельзя позволять хмуриться, - «Ну ... полагаю ... давай позвоним Какузу ... и помолимся, чтобы он был в хорошем настроении. Может, нам повезёт, и он только выбьет из парня всё дерьмо, а не задушит до смерти».

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1503102>